Автор: Ирина Ульева, Сергей Ульев
17.10.2009 20:42

Взгляните на стоп-кадр. Молодая звезда мировой оперной сцены Элина Гаранча (меццо-сопрано) поднесла ладонь к своей очаровательной головке. Что она делает? Поправляет локон? Или говорит по мобильному телефону?..

"Певец себя не слышит"

Это выражение давно уже стало поговоркой среди вокалистов. Разумеется, нельзя эти слова понимать буквально. Певец, конечно же, себя слышит. Но иначе, чем окружающие. Чтобы в этом убедиться, достаточно записать свое исполнение и прослушать. Обычно человек, слышащий себя со стороны в первый раз, не узнает свой собственный голос. Некоторым он даже не очень нравиться.

Тем не менее, работа с магнитофоном или диктофоном является для певца наилучшим способом для того, чтобы понять, как в действительности звучит его голос.

Но существует любопытная возможность услышать себя не только в прошедшем, но и в реальном времени. И тут мы возвращаемся к «загадке Элины».

{flv}elina_garanca{/flv}

На представленной видеозаписи Элина Гаранча записывает с оркестром арию Джульетты («Oh quante volte») из оперы В. Беллини «Капулетти и Монтекки». Обстановка рабочая, но явно не концертная.

Партию Джульетты обычно исполняют сопрано (Мария Каллас, Рената Скотто), а Ромео — меццо-сопрано.

Ария начинается в высокой позиции.

Сначала Элина поет в своей манере, т. е. меццо. Но чем выше становятся ноты, тем больше певица стремится петь уже в манере, близкой к сопрано, чтобы не идти в разрез с тем образом Джульетты, к которому давно привыкли слушатели.

Между тем, голосоведение меццо-сопрано отличается от голосоведения сопрано. При повышении мелодии сопрано обычно не чувствует никаких проблем, переключаясь на головное звучание и поет в манере легкого сопрано. В той же ситуации меццо-сопрано

по мере повышения нот прикрывает звук (на У), не уменьшая силы звучания.

И вот настает черед высокой ноты (01:30). Певица переводит звук в головное звучание, как если бы она была сопрано. При этом, очевидно, у нее возникают мышечные ощущения, не свойственные ее голосу. Поэтому Элина и прикладывает ладонь к уху, контролируя звук своего голоса, чтобы тот хорошо шел в голову.

Обратите внимание, как Элина при взятии высокой ноты вскидывает плечи. Этот жест она никогда не позволила бы себе на публике, в концертном исполнении. Это еще раз подтверждает нашу догадку. Певица опасается, что звук может не пройти в голову. И как бы подталкивает его вверх.

Итак, загадка решена: певица переходит на манеру сопрано и, направляя звук при помощи ладони себе в ухо, следит за головным голосом. Опасность здесь в том, что звук может "разойтись", стать широким. Такой звук более привычен для меццо-сопрано, но для данного произведения пение широким звуком привело бы к искажению образа юной героини.